

Четверо друзей и попугай Кики

Энид Блайтон

Тайна подземного королевства

1949

Блайтон Э.

Тайна подземного королевства / Э. Блайтон — 1949 — (Четверо друзей и попугай Кики)

Четверка друзей верхом на осликах отправляется на прогулку в горы. Они мечтают увидеть легендарную Долину бабочек. Но дальнейшие события принимают неожиданный и опасный оборот, едва не стоивший ребятам жизни...

Содержание

КАНИКУЛЫ НАЧИНАЮТСЯ	5
ФЕРМЕРСКИЙ ДВОР	9
УТРО ПЕРВОГО ДНЯ	13
В ГОСТЯХ У ОВЧАРА	16
ПРИБЫТИЕ ОСЛОВ	20
ВПЕРЕД, В ДОЛИНУ БАБОЧЕК!	24
В ПУТИ	28
ПЕРВАЯ НОЧЕВКА В ПАЛАТКАХ	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Энид Блайтон

Тайна подземного королевства

КАНИКУЛЫ НАЧИНАЮТСЯ

В автомобиле, поднимавшемся по крутой горной дороге, сидели четверо ребят и распевали во весь голос. Активное участие в веселом хоровом пении принимал и попугай Кики. Он, правда, не мог петь по – настоящему, но старался чрезвычайно. При этом гребешок на его голове воинственно топорщился.

Человек, сидевший за рулем, со смехом повернулся к певцам.

– Какая муха вас укусила? Вы так орете, что я не слышу сигнала собственного автомобиля.

Дина, Люси, Джек и Филипп прервали пение и, перебивая друг друга, набросились на Билла:

– Сегодня же первый день каникул!

– Мы скоро получим по ослику и поскачем в горы!

– Впереди целых два месяца каникул!

– И ты с нами, Билл, и мама. Мама, а ты разве не рада?

Миссис Меннеринг улыбнулась Филиппу.

– Конечно, рада. Очень надеюсь, что вы не будете устраивать такой гигантский гвалт каждый день. Билл, вы будете меня защищать от этой буйной компании.

– Обещаю. – Билл свернул на другую дорогу, и автомобиль плавно покатиł дальше. – Они у меня будут как шелковые. А если Люси чересчур расхрабрится...

– Ну как ты можешь такое говорить, Билл! – укоризненно воскликнула Люси, самая юная и хрупкая из всех. – Вот Джек, наоборот, постоянно твердит, что мне не хватает храбрости. Казалось бы, после всех наших многочисленных приключений, мне бы уже следовало стать наконец храброй и мужественной...

– Храбрый, храбрый, храбрец, – заголосил Кики, которому ужасно понравилось это слово. – Храбрый, храбрый...

– Прекрати сейчас же! – простонала миссис Меннеринг, утомленная долгой поездкой. Она со вздохом представила себе, что ожидает ее в предстоящие недели в окружении ребят, считавших своим неотъемлемым правом во время каждой каникул веселиться от души, беситься и ходить на голове. Для нее самой это время вряд ли станет настоящим отдыхом. Филипп и Дина – ее собственные дети, как всегда пригласили на каникулы своих друзей Джека и Люси. Они рано потеряли родителей и относились к миссис Меннеринг с нежной привязанностью.

Билл Каннингем был добрым другом семьи. Ему пришлось поучаствовать вместе с ребятами в нескольких захватывающих расследованиях. Однако на этот раз он присоединился к их компании, чтобы оградить ребят от подобных переживаний. Так, по крайней мере, он решил про себя. И такое обещание совершенно искренне дал миссис Меннеринг.

Та в свою очередь была преисполнена решимости в предстоящие недели ни на минуту не спускать глаз с ребят. Разумеется, пока Билл находился с ними, с ребятами ничего не могло случиться. Уж он – то постарается уберечь их от каких бы то ни было опасностей. Она очень рассчитывала на его помощь и надеялась, что ребята больше не будут пускаться в рискованные мероприятия. Еще и поэтому она решила отправиться со всей компанией на каникулы в пустынные горы Уэльса. Муж миссис Меннеринг умер много лет назад, и ей одной было нелегко справляться с четырьмя жизнерадостными сорванцами.

Филипп ужасно любил всякую живность. В противоположность ему Дина была к животным равнодушна, а насекомых просто терпеть не могла. И хотя со временем она стала спокойнее реагировать на них, тем не менее легко ударялась в панику при виде любого самого безобидного червяка. Она была страшно вспыльчивой и, не задумываясь, пускала в ход кулаки, как, впрочем, и Филипп, с которым они нередко устраивали настоящие побоища, каждый раз приводя в совершеннейший ужас нежную Люси.

Попугай Кики принадлежал Джеку и восседал, как правило, на правом плече обожаемого хозяина. Свитера, куртки и пальто Джека быстро приходили в негодность, так как Кики, сидя на плече, продирает ткань насквозь своими когтистыми лапами. Миссис Меннеринг начала уже всерьез подумывать о том, чтобы для сохранности одежды Джека нашивать на нее маленькие кожаные заплатки.

Джек очень увлекался птицами. Вместе с Филиппом они проводили долгие часы, наблюдая и фотографируя их. У мальчиков образовалась уже обширная коллекция фотоснимков, которую Билл считал чрезвычайно ценной. Разумеется, и на этот раз они захватили с собой, помимо фотоаппаратов, сильные бинокли, чтобы наблюдать за животными и птицами.

– Может быть, удастся обнаружить канюков или орлов, – блестя глазами, сказал Джек. – Помнишь, как в прошлый раз нам удалось обнаружить в старинном замке орлиное гнездо?

– А может быть, нам снова предстоят необыкновенные приключения, – со смехом заявил Филипп. – Несмотря на твердую решимость мамы и Билла ограждать нас от малейших волнений!

Ах, каникулы обещали быть восхитительными! Целью их путешествия была маленькая ферма, затерянная в горах. Их ожидали увлекательные походы по окрестностям с фотокамерами и биноклями, многочисленные открытия. Ребятам обещали, что каждый получит по персональному ослику. Они верхом отправятся по узким горным тропам и будут изучать все интересное, что попадется им на пути.

– Я не смогу каждый раз ездить с вами, – заявила миссис Меннеринг, – поскольку перспектива скачек по горам на осле не кажется мне слишком привлекательной. Но раз с вами будет Билл, я могу быть спокойной.

– Вот только будет ли Билл в безопасности вместе с нами? – ухмыльнулся Джек. – Он попадал во всякие переделки только благодаря нам. Бедняга Билл, что – то ожидает тебя в этом году?

Билл расхохотался.

– Ну, вам придется очень постараться, чтобы втянуть меня в какую-нибудь авантюру в таком захолустье.

Сделав очередной поворот, машина выехала на прямой участок дороги, в конце которой показалось несколько строений.

– Мы у цели, – сказала миссис Меннеринг. – Вон в том фермерском доме мы будем жить.

Ребята вытянули шеи. Их глазам предстала массивная старая каменная постройка, окруженная хлевами и сараями. Освещенная вечерним солнцем, она смотрелась уютно и надежно.

– Красота какая! – восхищенно воскликнула Люси. – А как называется это место?

Билл пробормотал что – то невнятное. Что – то вроде «доктор – пастрожек».

– Господи ты, Боже мой! – воскликнула Дина. – Это даже Кики не сможет выговорить. Повтори – ка еще раз, Билл. Посмотрим, как он справится с этим названием.

Билл с готовностью повторил странные слова. Попугай распушил свой хохолок и внимательно прислушался.

– Ну, давай, повторяй, – подзадорил его Джек.

– Это – дом – который – построил – Джек, – хрипло выпалил Кики. При этом он так уморительно тянул слова, что ребята едва не лопнули от смеха.

– Браво, Кики! – отсмеявшись, похвалил попугая Джек. – Вот видишь, Билл! Кики ничем не удивишь. У него всегда готов ответ.

Кики почувствовал себя польщенным. Он развязно переступил с ноги на ногу и заскрежетал, как неисправный автомобильный мотор. По дороге попугай уже бесчисленное количество раз воспроизводил этот звук.

– Прекрати сейчас же! Ты меня с ума сведешь эти скрежетом! – в ужасе воскликнула миссис Меннеринг. – Ну наконец – то приехали. А где тут вход, Билл? Или его здесь вовсе нет?

Дорога обрывалась перед сооружением, напоминавшим сарай. Дальше к дому вели три узкие тропинки, заканчивающиеся перед тремя совершенно одинаковыми дверьми. Билл остановил машину и помог миссис Меннеринг выйти. Ребята выскочили из машины и с любопытством посмотрели по сторонам. Никого не было видно. Какой – то петух закричал свое «кукареку», его тотчас передразнил Кики, после чего петух оскорблено замолчал.

Тут распахнулась одна из дверей, и на пороге появилась пухлая женщина с красным, возбужденным лицом.

– Стивен, Стивен! – крикнула она кому – то в глубине дома. – Они приехали, они уже здесь, стало быть. – И, приветливо улыбаясь, поспешила навстречу гостям.

– Здравствуйте, миссис Эванс. – Билл пожал женщине руку, его примеру последовала миссис Меннеринг. В этот момент к ним подбежал приземистый мужчина.

– Это мой муж, Стивен, – представила его миссис Эванс. – Нам бы очень хотелось, чтобы вы чувствовали себя здесь, как дома.

У нее был приятный мелодичный говор, сразу же чрезвычайно понравившийся ребятам. Все по очереди пожали руку миссис Эванс и ее мужу, свою правую лапу протянул и Кики.

– И вправду попугай! – увидев Кики, воскликнула миссис Эванс. – Ты только погляди, Стивен, – попугай.

Мистер Эванс не проявил большого восторга при виде Кики, но тем не менее вежливо улыбнулся.

– Добро пожаловать! – произнес он с таким же мелодичным выговором, как и его жена. – Прошу вас, проходите.

Все последовали за Стивеном в дом. На пороге они изумленно остановились. Длинный стол, покрытый белоснежной скатертью, был уставлен многочисленными тарелками и блюдами с угощением, какого ребята отродясь не видели. Тут был здоровенный окорок, казалось, с нетерпением ожидавший прикосновения острого ножа. Рядом аппетитно раскинулся язык, украшенный зеленью петрушки. Не менее живописно выглядели два жареных цыпленка, напигованные хрустящими шкварками, а в центре стола возвышалась огромная миска, полная зеленого салата. Кроме всего этого великолепия, на столе были разложены яйца, сваренные вкрутую, булочки и пироги, разнообразные варенья, золотистый мед и несколько кувшинов с молоком и сливками.

Ребята остолбенели. Вот это стол!

– Вы... это... ждете сегодня гостей? – запинаясь, вымолвил наконец пораженный до глубины души Джек.

– Гости? Нет, что ты. Это просто ужин, – ответила миссис Эванс. – Мы не можем предложить вам особых разносолов: мы, само собой, люди бедные. Но чем богаты, тем и рады. Это, стало быть, ужин. Мойте руки – и за стол.

– Ну вот еще – умываться, – вздохнул Филипп. – Я и не грязный вовсе. Ничего себе ужин! Если нам каждый день такую еду давать будут, я заранее отказываюсь от путешествий на осликах и поступаю на откорм.

– Если ты так сделаешь, то тебя скоро разнесет до таких размеров, что поднять тебя будет не под силу ни одному ослу, – отреагировала мама. – Пошли, ребята! Миссис Эванс покажет

нам наши комнаты. Приведите себя с дороги в порядок и сразу же спускайтесь. Да, не забудьте вымыть руки!

По узкой винтовой лестнице миссис Эванс повела гостей в верхние комнаты, уставленные старомодной тяжелой мебелью. Она с гордостью продемонстрировала им маленькую ванную комнату. Подобные удобства были большой редкостью на уединенных фермах.

Биллу выделили маленькую отдельную комнату. Джеку и Филиппу достался чулан с покатым потолком, рядом располагалась спальня девочек. Комната, отведенная миссис Меннеринг, была просторнее остальных и находилась немного поодаль, чтобы по утрам ее не беспокоил гвалт, устраиваемый ребятами.

– Похоже, здесь будет здорово! – Джек, стоя в ванной комнате, энергично намыливал руки, а Кики угнездился на водопроводном кране. – Скорей бы ужин! Этот стол так и стоит у меня перед глазами!

– Подвинься-ка! – нетерпеливо перебила его Дина. – У раковины хватит места для двоих. По утрам ванной комнатой будем пользоваться по очереди. Эй, Кики, оставь щетку для волос в покое!

Джек забрал у Кики щетку и щелкнул ею по клюву, на что тот не обратил ни малейшего внимания. Он ждал, когда все отправятся ужинать. Там, внизу, он успел положить глаз на миску с малиной, стоявшую на столе среди прочего угощения, и теперь с легким нетерпением ждал, когда наконец ему удастся добраться до нее. Он благодушно устроился на плече Джека и, пока ребята вытирались жестким полотенцем, пробормотал ему на ухо несколько нежных слов.

– Перестань, Кики! Не щекочись, – сказал Джек. – Готовы, ребята? Тетя Элли, Билл! Спускаетесь?

– Да, мы идем, – откликнулись те. И все вместе отправились ужинать.

ФЕРМЕРСКИЙ ДВОР

Первая трапеза на уэльской ферме прошла в высшей степени празднично. Миссис Эванс от души радовалась гостям. Сияющие глаза Стивена перебегали с одного лица на другое, а руки неумоимо нарезали большие куски ветчины и разделявали жареных цыплят. То и дело слышалось «стало быть» и «само собой».

Кики внимательно прислушивался к мелодичному выговору жителей Уэльса.

– Вытри ноги, стало быть! – неожиданно выдал он, обращаясь к миссис Эванс. Она изумленно уставилась на попугая, впервые услышав от него человеческую речь. – Закрой дверь, само собой! – строго добавил Кики.

Ребята зашлись от смеха.

– Кики успел стать настоящим валлийцем, – сказала Дина. – Эй, Джек, смотри за Кики, а то он уничтожит всю малину.

Джек накрыл миску с малиной тарелкой. Это рассердило попугая, и он выдал скрежет неисправного автомобильного двигателя. Стивен вздрогнул от неожиданности.

– Не беспокойтесь, пожалуйста, это просто проделки нашего Кики, – обратился к нему Джек. – Он может подражать всевозможным звукам. Если бы вы слышали, как он изображает гудок скорого поезда!

Услышав, что хозяин упомянул «гудок скорого поезда», Кики немедленно приготовился выдать свой коронный номер. Он открыл клюв, шея его раздулась. Но в этот момент вмешалась миссис Меннеринг. В энергичных выражениях она велела Джеку утихомирить Кики.

– Если он и дальше будет устраивать такой шум, я не разрешу ему находиться с нами за одним столом. Во время еды ему придется оставаться в вашей комнате, – решительно заявила она.

Услышав строгий голос миссис Меннеринг, Кики мгновенно вернулся на плечо к Джеку и укоризненно воскликнул:

– Кики плохой! Кики скверный! – и шаловливо дернул Джека за ухо.

При этом он ни на секунду не выпускал из поля зрения прикрытую миску с малиной.

Изголодавшиеся путешественники, за время пути съевшие лишь по паре бутербродов, набросились на еду. Даже миссис Меннеринг ела активнее, чем обычно. Миссис Эванс сияла от радости при виде отменного аппетита гостей и строго следила за тем, чтобы тарелки не пустели ни на минуту.

– У нас в кладовке, стало быть, еще есть, – поощрительно приговаривала она. – Стивен, сходи – ка принеси мясного паштета!

– О нет, пожалуйста, не беспокойтесь! – запротестовала миссис Меннеринг. – Здесь всего и так больше чем достаточно. И так все изумительно вкусно.

Миссис Эванс было приятно это услышать.

– Да чего там, обыкновенная деревенская еда, но детишкам пойдет на пользу, – сказала она. – Здесь на горном воздухе они, стало быть, нагуляют аппетит.

– Это уж само собой, – вмешался Стивен. – Сейчас – то у них еще не тот аппетит. Но скоро это дело поправится.

На лице миссис Меннеринг изобразился ужас.

– Ах ты, Боже мой! Они еще никогда в жизни не ели столько! Если у них аппетит разгуляется еще больше, мне их дома в жизни не прокормить!

– А в школе мы вообще помрем с голоду, – ухмыльнулся Джек.

– Бедный мальчик! – сочувственно воскликнула миссис Эванс. – Когда будете возвращаться домой, возьмете с собой небольшой окорочок, стало быть.

Наконец все в изнеможении отвалились от стола. Едва дыша, они откинулись на спинки стульев и мечтательно уставились в широкие окна. Какой прекрасный вид! Горные вершины вздымались в вечернее небо. Долину уже накрыли сумеречные тени, но верхушки гор продолжали сиять на солнце. Все здесь было совсем не таким, как у них дома. Ребята не могли наглядеться на красоту горной страны.

– Ваш дом расположен очень уединенно, – заметил Билл. – Нигде поблизости не видно другого жилья.

– Мой брат живет по ту сторону горы, – махнула рукой миссис Эванс. – Мы видимся с ним каждую неделю на базаре, это километрах в пятнадцати отсюда, а двор моей сестры расположен за той горой. Стало быть, есть у нас соседи – то.

– Однако не близкие, – заметила Дина. – Вам не бывает здесь иногда одиноко, миссис Эванс?

– Одиноко? – изумленно повторила миссис Эванс. – Господи, да как же мне может быть одиноко, ежели вот и Стивен со мной? А чуть дальше над горой живет еще один сосед, гончар, стало быть. И еще пастух с женой, коров пасут. А потом, у нас ведь и скотины всякой полно, тоже не дает скучать.

Через открытую дверь в дом ворвались куры и принялись бесстрашно склевывать крошки под столом. Понаблюдав за ними некоторое время, Кики вдруг призывно закудаhtал, куры с готовностью откликнулись. В этот момент в комнату гордо вошел петух и вопросительно посмотрел по сторонам в поисках новой курицы. Голос был ему незнаком. Увидев восседающего на плече у Джека попугая, петух воинственно прокукарекал.

– Кукареку! – ответил Кики. Тут же расвирепев, петух взлетел на стол, пытаясь вызвать на поединок кукарекающего попугая. Петуха немедленно прогнали, и он, громогласно возмущаясь, вылетел за дверь. Стивен держался за живот от хохота. Слезы ручьями текли по его лицу.

– И вправду славная птичка, – восхищенно проговорил он. – Пусть поест еще малины.

– Большое спасибо, ему довольно, – ответил Джек. Он очень обрадовался, что Кики понравился Стивену. Некоторые терпеть не могли попугая. Каждый раз, когда Джек брал его с собой к незнакомым людям, он всегда был немного озабочен, как бы его любимца не обидели.

Сытые и довольные, все вылезли наконец из – за стола и вышли на середину двора, с наслаждением вдыхая ароматный вечерний воздух. Миссис Меннеринг и Билл, усевшись на каменный заборчик, задумчиво смотрели на заход солнца. Ребята прохаживались вокруг дома, заглядывая в стойла.

– Смотрите, тут свиньи! – крикнула Дина. – Какая же тут в свинарнике чистота! А эта розовенькая жирненькая свинка как будто только что вышла из ванной.

– Где специально готовилась к приему гостей, да? – захохотал Филипп. – Ой, какие же поросята смешные. Посмотрите, как они повсюду роются своими крохотными пяточками.

– Для Кики тут открывается широкое поле деятельности, – услышав изумительно точное хрюканье попугая, заметила Люси. – Скоро он будет мычать, хрюкать, лаять, кукарекать и...

– Клохтать, как индюк, – добавила Дина, показывая на гомонившую неподалеку индюшачью компанию. – Потрясающий двор! Здесь есть все, что только можно себе представить. Ой, Филипп, ты только посмотри на этого прелестного козленочка!

Рядом с домом паслись несколько коз, возле которых топтался маленький козленочек. Он был весь белоснежный, очень хрупкий и такой очаровательный, что Филипп влюбился в него с первого взгляда. Он открыл рот и издал странный звук, пытаясь подозвать козленка. Все козы немедленно перестали жевать и удивленно подняли головы. Козленок качнулся на своих тоненьких ножках и насторожил маленькие белые ушки.

Филипп повторил странный звук. Козленок быстро отвернулся от матери, подскочил к мальчику и с разбегу прыгнул ему на руки. Устроившись поудобнее, он ласково потерся твердой белой головкой о подбородок Филиппа.

– Какая прелесть! – в один голос воскликнули девочки и, приложившись щеками к мягкой белоснежной шкурке козленка, принялись ласкать и гладить его.

– Филипп, ну почему все животные так льнут к тебе? – немного ревниво спросила Люси. Филипп обладал совершенно потрясающим свойством, притягивающим к нему животных с невероятной силой. Даже моль спокойно садилась ему на ладонь. Просто невероятно, сколько всякой живности прошло через его руки. Тут были и ежи, и жуки – олени, и ящерицы, и птенцы самых разнообразных пород, и мыши. Общаясь с Филиппом, никто никогда заранее не знал, с каким зверьем придется столкнуться в его комнате. Он пользовался большим доверием и преданностью всех своих питомцев. Видимо, потому что прекрасно понимал их и нежно любил.

– Ну теперь этот козленок будет бегать за тобой все каникулы как собачонка, – заметила Дина. – Хорошо еще, что это не корова! Знаете историю о том, что случилось, когда Филипп как – то очутился на лугу, на котором паслось стадо коров? Коровки окружили его со всех сторон, нежно обнюхали, а потом ходили за ним по пятам, ни за что не желая расставаться с новым другом. А когда Филипп наконец ушел с луга, они даже попытались пробраться за ним в дом, продираясь через живую изгородь. И я ужасно боялась, что им удастся это сделать.

– Лучше бы постыдилась бояться коров. – Филипп погладил козленка. – Уму непостижимо, как это ты не сбежала от этого козленка. При виде взрослых коз тебя бы наверняка как ветром сдуло.

– Чушь! – оскорблено сказала Дина. И все – таки быстро отступила на пару шагов, когда к ребятам подошли козы, чтобы полюбопытствовать, чем тут занимался козленок. Скоро все они сгрудились вокруг Филиппа, Люси и Джека. Дина наблюдала за ними с почтительного расстояния. Увидев мать, козленок громко заблеял. Однако стоило Филиппу опустить его на землю, как он тут же прыгнул обратно ему на руки.

– Придется тебе сегодня взять его с собой в постель, это точно, – ухмыльнулся Джек. – Ладно, пошли, посмотрим на лошадей. У них ужасно мохнатые ноги, очень забавно.

Ребята отогнали коз немного в сторону, чтобы беспрепятственно полюбоваться на лошадей, пасущихся в поле. Конечно же, и они тоже немедленно полезли к Филиппу. Он опустил козленка на землю, и тот, как привязанный, поплелся за ним, каждый раз утыкаясь ему в ноги, стоило Филиппу на мгновение остановиться. Он все время просился к нему на руки, а потом потрусил за ним в дом.

Миссис Эванс, возившаяся у плиты, повернула к ним разгоряченное лицо.

– Да это Снежок! – удивленно воскликнула она. – Он еще ни разу не убежал от мамыши, стало быть.

– Филипп, оставь козленка во дворе, – озабоченно обратилась к сыну миссис Меннеринг. Ну вот, Филипп обзавелся очередным питомцем. Миссис Эванс наверняка будет против того, чтобы он ходил в дом. А с другой стороны, она знала совершенно точно, что раз уж козленок подпал под обаяние Филиппа, то ни за что больше с ним не расстанется и даже полезет за ним по лестнице в спальню.

– Да чего там, пусть заходит! Мы и новорожденных ягнят всегда в доме держим, да и теленок вот, пока его не отогнали к коровам на выпас, каждый день заходил. Да и куры тут все время бегают.

Ребятам ужасно понравилось, что животные могли заходить в дом, когда им заблагорассудится. Значительно меньшую радость доставило это открытие миссис Меннеринг. Если так и дальше пойдет, то в один прекраснейший день ей, пожалуй, доведется обнаружить в собственной постели свежеснесенные яйца или, скажем, теленка у себя в кресле. Ну да, конечно, каникулы есть каникулы, и тут уже ничего не поделаешь, приходится идти на компромиссы. Раз

уж миссис Эванс ничего не имела против скотины у себя на кухне, она не собиралась портить ребятам удовольствие.

Люси опустилась в широкое кресло и зевнула во весь рот. Миссис Меннеринг взглянула на старинные часы, стоявшие в углу.

– Ложитесь – ка спать, ребята, вам пора. Да, конечно, Филипп, я знаю, еще рано, не трать, пожалуйста, свое красноречие, чтобы убедить меня. День сегодня у вас был очень длинным, а от горного воздуха с непривычки клонит в сон. Мы все будем спать сегодня ночью без задних ног.

– Принести вам наверх молока и булочек с маслом и джемом? – приветливо спросила миссис Эванс.

– Нет, ни в коем случае! – в ужасе воскликнула миссис Меннеринг. – Мы сегодня не в состоянии больше съесть ни крошки. Большое спасибо, миссис Эванс.

– Знаешь, мама, я вполне могла бы еще чего-нибудь съесть, – возразила Дина, остальные согласно кивнули. В результате каждый из ребят получил по тарелке с булочками и малиновым джемом и большому стакану молока, после чего все дружно отправились наверх. Едва они переступили порог своих комнат, как на лестнице послышался дробный стук копыт. В следующее мгновение Снежок ворвался в комнату мальчиков и вскочил на кровать Филиппа.

– Ура, Снежок одолел лестницу! – крикнул Филипп. – Хочешь булочку, Снежок?

В дверь заглянула Люси.

– Это что, козленок грохотал по лестнице? Ой, Филипп, ты пустил его к себе в кровать!

– А что было делать? – спросил Филипп. – Прогнать вниз? Так он опять сюда взберется.

Козленок несколько раз тихонько просящее проблеял и нежно боднул Филиппа в бок.

Тут появилась облаченная в пижаму Дина.

– Ты что, собираешься оставить животное у себя на всю ночь? – спросила она.

– Похоже, ничего другого не остается, – ответил Филипп, сердце которого было окончательно и бесповоротно отдано Снежку. – Прогнать его отсюда, так он все равно вернется. А дверь он просто вышибет лбом. Между прочим, Кики проводит с Джеком все ночи напролет.

– Да мне – то что. Я не против, – сказала Дина. – Только вот как отреагируют на это мама и миссис Эванс?

– Ну, положим, миссис Эванс ничего не скажет. – Филипп заботливо поправил вывернутые коленки Снежка. – Бабулька мне нравится. Я бы ничуть не удивился, узнав, что она держит у себя в спальне больную корову и полдюжины кур. Идите – ка спать, барышни! Я устал. Ах, я такой счастливый и совершенно переполненный булочками, джемом и сонливостью.

Кики очень натурально икнул и тут же извинился:

– Пардон!

Этому он научился в школе Джека. Всякий раз, когда он выкидывал этот номер, миссис Меннеринг ужасно сердилась.

– Кажется, и Кики тоже ужасно переполнился, – в полусне пробормотал Джек. – Он слопал целую булку, а джем до сих пор капает у него с клюва. Все, Кики, тишина. Спим.

– Горностаи убыл, стало быть, – откликнулся Кики и сунул голову под крыло. Не успели девочки выйти из комнаты, как мальчики уже крепко спали.

УТРО ПЕРВОГО ДНЯ

На следующее утро девочки проснулись почти одновременно. Несмотря на раннее время, на дворе уже кто – то возился. Люси подбежала к окну.

– Это Стивен, – сказала она Дине. – Он уже наверняка подоил коров. Да иди же сюда. Смотри, какая красота!

Девочки встали на колени перед низким подоконником и выглянули в окно. Солнечный свет широким потоком вливался в долину через седловину двух величественных гор, оставляя все вокруг в глубокой тени.

– Погода как по заказу, – радостно заметила Дина. – Если мама позволит, сегодня же отправимся в поход.

– В эти каникулы нам придется забыть о своих приключениях, – сказала Люси. – Тетя Элли твердо решила ни в коем случае не отпускать нас в горы одних. А если не сможет пойти с нами сама, присмотр будет поручен Биллу.

– Ну в конце концов приключений на нашу долю выпало уже больше чем достаточно. Дина начала одеваться. – Большинству ребят такое и не снилось. Так что можно будет для разнообразия на этот раз обойтись без приключений. Давай, Люси, нужно прорваться в ванную комнату до мальчишек. Но только потише. Мама, наверное, еще спит.

Проходя мимо комнаты мальчиков, Люси заглянула к ним в дверь. Джек и Филипп еще крепко спали. Услышав скрип двери, Кики высунул голову из – под крыла, но ничего не сказал, а только зевнул. Козленок, по – прежнему лежавший на кровати Филиппа, уставился на Люси. Ну, Филипп! И как ему только удавалось так воздействовать на животных, что они бегали за ним, как привязанные?

Люси тихонько прикрыла дверь и поспешила к Дине в ванную комнату. Вскоре они услышали, что мальчики тоже встали. Кики громко потребовал, чтоб все вытерли ноги.

– Это Кики обучает Снежка хорошим манерам, – рассмеялась Люси. – Он постоянно пытается воспитывать животных Филиппа. Помнишь, как в прошлом году он обучал птичек – тупиков правильному произношению?

– Опп, – изобразила Дина крик тупиков. Кики, услышав ее сквозь стену, сразу же завопил в ответ:

– Опп, Опп! – а потом разразился оглушительным хохотом, заставив испуганно заблестеть бедного Снежка. Кики и тут не успокоился, немедленно воспроизведя и этот звук. Козленок изумленно посмотрел по сторонам. Ребята рассмеялись.

Поощренный их смехом, Кики начал готовиться к воспроизведению скрежещущего звука переключения коробки передач автомобиля. В последние дни это был его самый любимый звук. Горло Кики начало подозрительно раздуваться. Филипп знал, что сейчас последует.

– Немедленно прекрати, Кики, – торопливо сказал он. – Этот номер тебе придется временно изъять из программы. Он нам надоел!

– Боже, храни короля! – покорно ответил Кики. – Вытри ноги! Высморкайся!

В двери показались головы девочек.

– Сони несчастные! Долго вас еще ждать?

Когда ребята спустились вниз, миссис Эванс заканчивала последние приготовления к завтраку. Он выглядел почти так же роскошно, как и ужин накануне. Стол ломился от ветчины, помидоров, сливочного сыра, кувшинов с парным молоком. Венчала картину гигантская миска с малиной. Кухню наполнял аппетитный запах жареного сала. Джек обессилено рухнул на свой стул.

– Господи, с чего же начать – то? – застонал он в комическом отчаянии.

Не успел Филипп усесться на свое место, как Снежок попытался взобраться к нему на колени. Однако мальчик энергично задвинул его под стол.

– Не за едой, Снежок! Я слишком занят. Ступай во двор и поздоровайся со своей матушкой. Она, наверное, ужасно обеспокоена твоим отсутствием.

Кики тут же пристроился к малине. Миссис Эванс выделила персонально ему целую тарелку. Они с мужем не сводили с Кики влюбленных глаз. Восхищение их было безграничным.

– Само собой, стало быть! – проскрежетал Кики и так энергично сунулся в тарелку, что клюв его обагрился ярким малиновым соком.

Ребята тоже трудились не покладая рук. Миссис Меннеринг и Билл еще не спустились. Супруги Эванс позавтракали гораздо раньше. Вообще, похоже было, что они уже успели переделывать все дела за день. Стивен убрался в свинарнике, вычистил лошадей, подоил коров, собрал яйца в курятнике. Миссис Эванс тоже от него не отставала.

Покончив с едой и снова затащив к себе на колени Снежка, Филипп обратился к миссис Эванс:

– Скажите, пожалуйста, а где находятся ослы, которых мы заказывали?

– Это вам нужно поговорить с овчаром Тревором, – ответила миссис Эванс. – Это ослы его брата, он – то и обещался доставить их сюда.

– А может быть, мы сами сходим за ними, а потом вернемся сюда верхом?

– Да нет, что вы. Это ж идти больше пятнадцати километров, – сказал Стивен. – Это ж, само собой, слишком далеко, чтобы идти пешком. Нет уж, ступайте к Тревору, он вам все про ослов и расскажет.

Наконец за столом появились миссис Меннеринг и Билл. Они выглядели свежими и отдохнувшими.

– Нам – то что-нибудь осталось? – со смехом спросил Билл.

Миссис Эванс поспешила к плите, чтобы соорудить очередную яичницу – глазунью. И скоро огромная кухня наполнилась аппетитным ароматом жареного бекона.

– Нужно срочно уходить, а то опять есть захочется, – сказал Филипп. – Билл, мы собираемся к овчару Тревору разузнать насчет ослов. Мама, если ослы на месте, можно будет нам съездить в горы?

– Не раньше, чем я разберусь со своим ослом, – ответила миссис Меннеринг. – А то попадется какой-нибудь толстый, я и буду постоянно съезжать с него на землю.

– Ослы не толстые, – заверил Стивен. – Они маленькие, очень сильные и используются тут, как правило, для верховой езды. Иногда, правда, вместо них берут пони. Но ослы брата Тревора, по крайности, не хуже.

– Ну ладно, тогда пойдем к Тревору. – Филипп спустил Снежка на пол и встал со стула. – Ребята, пошли! Кики, обжора, ты что, теперь никогда уже не расстанешься с малиной?

Попугай взлетел Джеку на плечо, и ребята пустились в путь по тропинке, указанной Стивеном. Снежок, не обращая никакого внимания на призывные крики своей матери, поскакал за ними. Малыш стал уже полноправным членом их компании, и все его холили, лелеяли и баловали. Кики такая ситуация совершенно не нравилась. По его мнению, ребята слишком уж носились с козленком.

Дорожка сразу пошла круто в гору. Солнце стояло уже высоко и палило немилосердно. И хотя ребята были легко одеты, скоро им стало очень жарко. Дойдя до бившего из скалы источника, они устроили короткий привал, с удовольствием напились холодной, чистой воды и немного остудили свои разгоряченные руки и ноги. Снежок тоже немного попил, а потом пустился весело скакать вокруг ребят на своих маленьких крепких ножках. Он с такой легкостью носился взад – вперед по крутым горным склонам, что казалось, будто его крылья несут.

Джек наблюдал за ним с восхищением.

– Как это, наверное, здорово – уметь прыгать вот так, как Снежок. Об этом можно только мечтать – разбежаться и прыгнуть так легко и приземлиться с такой невероятной точностью.

Неожиданно Филипп схватил нечто скользкое и блестящее, пытавшееся скрыться от него в нагретой солнцем траве. Дина насторожилась.

– Что это у тебя там, Филипп?

Филипп продемонстрировал всем серебристо – серую змейку с маленькими светлыми глазками.

– Змея! – тут же взвизгнула Дина. – Немедленно отпусти ее, Филипп! А то она тебя укусит!

– Вот еще! – Филипп презрительно пожал плечами. – Никакая это не змея. Кроме того, из всех змей, обитающих в Англии, только гадюка ядовитая. Я это тебе уже раз сто говорил. А это ящерица такая, называется веретенница, между прочим, на редкость симпатичная.

Ребята с интересом уставились на серебристую веретенницу, обвившуюся вокруг Филиппова колена. Она на самом деле выглядела как настоящая змея, хотя к змеиному семейству никакого отношения не имела. Зная это, Люси и Джек сохраняли полное спокойствие. А вот Дина никак не могла в это поверить. Раз животное выглядело как змея, двигалось как змея, стало быть, оно змея и есть.

– Немедленно отпусти эту гадину, Филипп! – дрожащим голосом взмолилась она. – Откуда тебе вообще известно, что это не змея?

– Ну, например, у нее глаза подвижные. А у змей – нет. Вот смотри, глазки у нее бегают туда – сюда, как и положено ящерице. Она и относится к семейству ящериц.

Как бы подтверждая его слова, веретенница быстро – быстро заморгала глазками. Она свернулась клубком на коленях у Филиппа и, похоже, чувствовала себя там очень покойно. Даже когда он дотронулся до нее рукой, она и не подумала броситься в бегство.

– Веретенницы у меня еще не было, – задумчиво сказал мальчик. – Я мог бы ее действительно...

– Ты что, собираешься оставить у себя эту змею?! – вне себя от ужаса закричала Дина. – Мама тебе ни за что не разрешит.

– Ах, Дина, сколько раз еще можно повторять, что это не змея! – нетерпеливо крикнул Филипп. – Это ящерица, совершенно безобидная и чрезвычайно занимательная. И она останется у меня. То есть если она сама захочет остаться.

– Ну конечно, она захочет, – сказал Джек. – Все животные хотят остаться у тебя. Хотел бы я посмотреть на тебя в джунглях, Филипп. Это была бы незабываемая картина: стая обезьян нежно виснет у тебя на шее; у ног, обвитых змеями, ласково мурлычут тигры.

Дина яростно взвизгнула.

– Как ты можешь рассказывать такие гадости! Филипп, немедленно посади веретенницу обратно в траву!

Филипп и не подумал следовать этому указанию, а тихонько опустил ящерицу в карман.

– Не будь такой мстительной, Дина! – сказал он. – А потом, тебе совершенно необязательно быть рядом со мной. Кроме того, может быть, ей у меня не понравится, и она убежит. Но попытка – не пытка.

Когда ребята двинулись дальше, Дина неохотно потащилась за ними. Вот так всегда с Филиппом. Своим зверьем он мог испортить самые прекрасные каникулы.

В ГОСТЯХ У ОВЧАРА

Маленький домик овчара Тревора располагался на самом верху горного склона. Вокруг домика повсюду паслись овцы. Ягнята, маленькие и крепкие, выделялись своей пушистой шкуркой на фоне многочисленных стриженных взрослых овец.

Подойдя к дому овчара, ребята увидели, что он обедает. Его незамысловатая трапеза состояла из хлеба, масла, сыра, лука и молока. Молоко охлаждалось в ручье, протекавшем рядом с домом. Внешность у Тревора была довольно своеобразной: длинные нечесанные волосы, лохматая борода и очень светлые голубые глаза. Увидев ребят, он дружелюбно кивнул и сказал что-то по-валлийски.

– А по-английски вы не говорите? – спросил Джек. – А то мы ничего не понимаем.

Тревор знал пару английских слов. Задумчиво пожевав луковицу, он изрек:

– Ослы завтра. – Потом добавил что-то совершенно непонятное и махнул рукой в сторону дома Эвансов.

– Ослы будут завтра у нас дома, – перевел Джек. – Прекрасно. Тогда, может быть, прямо завтра и отправимся в горы.

Тревор, которому никогда еще не доводилось видеть попугая, с любопытством разглядывал Кики. Он показал на него пальцем и сипло рассмеялся. Услышав свой смех в точном исполнении Кики, он испуганно вздрогнул.

– Вытри ноги! – строго приказал Кики. – Сколько раз тебе говорить, закрывая дверь! Три утенка!

Тревор растерянно уставился на него. Кики разразился громким хохотом.

– Стало быть, само собой, стало быть! – раскатисто выдал он.

Джек щелкнул птицу по клюву.

– Перестань выпендриваться!

Снежок, стараясь привлечь к себе внимание Филиппа, боднул его под коленку. Его обижало, что все занимались только попугаем. Когда Филипп обернулся, козленок, ни секунды не медля, прыгнул в его подставленные руки. Физиономия Тревора засияла. Он выдал длинную, бурную тираду по-валлийски, из которой ребята не поняли ни слова. Потом похлопал Филиппа по плечу и указал на землю, видимо приглашая ребят садиться.

Они с любопытством уселись на корточки. Интересно, что задумал Тревор? Он спустился ниже по склону и издал громкое блеяние. Все ягнята тут же подняли головы и, блея, устремились к нему. Даже Снежок бросил Филиппа и присоединился к остальным. Овчар опустился на колени, и ягнята, окружив старого друга, принялись нежно его обнюхивать. Он с рождения ухаживал за ними и даже выпаивал молоком из соски, если, случалось, погибала их мать. Они всегда с готовностью откликались на его хорошо знакомый зов.

Было очень трогательно наблюдать, как этот полудиккий старый овчар с длинными спутанными волосами сидел на земле, со всех сторон окруженный нежно блеющими ягнятами. Снежок, не желая отставать от других, энергично карабкался к пастуху по пушистым спинкам ягнят и, добравшись до него, удовлетворенно уткнулся ему в бок своим бодливым лбом.

– Вы только посмотрите на него! – сказала Дина. – Господи, его уже просто не видно из – за этой кучи ягнят.

Через минуту овчар возвратился к ребятам. На его коричневом от загара лице сияли светло – голубые глаза. Он предложил ребятам хлеб и здоровенные, пахучие луковицы. Джек отказался. Тетя Элли наверняка будет не в восторге от запаха лука.

– Нет, спасибо, – вежливо сказал он. – Вы придете к нам завтра, когда ваш брат пригонит ослов?

Тревор, похоже, понял. Он кивнул.

– Я завтра приду. Ослы.

Джек подмигнул ребятам.

– Он становится просто болтливым. – Потом снова обратился к овчару: – Хорошо, Тревор. Тогда – до завтра. До свидания!

Ребята пустились в обратный путь. У источника они снова сделали привал. Улегшись на траву, они задумчиво уставились на окружающие их высоченные горы.

– Стивен говорит, что в горах почти никто не живет, – прервал молчание Джек. – Там наверняка множество интересных животных. Может быть, сходим туда в поход?

– Конечно! – Филипп попытался прогнать козленка, который упорно старался взобраться к нему на живот. – И мама с Биллом наверняка захотят пойти. А раз у нас будут ослы, можно будет взять с собой запас еды и отправиться на несколько дней с ночевкой.

– Ты имеешь в виду в палатках? – Глаза Джека засияли. – Филипп, это блестящая идея. Возьмем фотоаппараты и наделаем кучу замечательных снимков. А может быть, попадутся редкие птицы.

– Наверняка. – Филипп выпрямился. – Улюлю, а вот и наша Блестянка.

Веретенница выскользнула из кармана Филиппа и обвилась вокруг его локтя. Дина молниеносно отползла на безопасное расстояние. Кики, сидевший на плече у Джека, с любопытством уставился на ящерицу.

– Блестянка – какое прелестное имя! – Люси легонько провела кончиками пальцев по спинке ящерицы. – Смотри, как задрожала. Наверное, она боится щекотки. Пуглянка эдакая.

– Блестянка, Пуглянка, – тут же подхватил Кики, который обожал выдавать новые слова парами. – Блестянка, Пуглянка, Блестянка...

– Хорош, – прервал его Филипп. – Мы знаем, Кики, что ты – умная птица. Ты только посмотри, Джек, она совершенно не боится.

– Это подло с твоей стороны – таскать ее с собой, – издалека набросилась на него Дина. – Ты прекрасно знаешь, как я ненавижу змей. Да, да, это не змея. И все – таки я не удивлюсь, если она меня укусит.

– Если ты и дальше будешь вести себя как дура, я сам тебя укушу, – сердито ответил Филипп. – Подойди-ка лучше сюда и погладь Блестянку по спинке.

Дину передернуло от отвращения.

– Никогда в жизни не сделаю такого. Не приближайся ко мне с этой гадостью, Филипп! Она еще отвратительнее, чем белые мыши, которые жили у тебя в прошлом году. Тех – то ты хоть отпустил, когда они выросли.

– Блестянка может идти на все четыре стороны, – сказал Филипп. – Я никогда не удерживаю животных против их воли. Хочешь уйти, Блестянка?

– Блестянка, Пуглянка, глухо и темно, трещать и храпеть! – Кики огласил список парных слов и выражений из своей текущей программы.

– Пошли отсюда, – прервала его Дина. – Тогда хоть эта змеюка скроется в кармане. А потом, я есть хочу.

Когда Филипп встал с земли, веретенница исчезла у него в кармане. Снежок принялся немедленно, как безумный, вытанцовывать вокруг Филиппа.

– Эй, Снежок, ты не мог бы носиться немного в сторонке, не сшибая меня поминутно с ног? – в отчаянии воскликнул он. – Привязанность, конечно, штука хорошая, но иногда может просто вывести из терпения.

Здесь в горах дули постоянные ветры. И хотя было жарко и солнечно, воздух оставался свежим. Когда ребята подошли к дому, им опять отчаянно хотелось есть. Воодушевленные приятными мыслями о предстоящем обеде, они невольно ускорили шаг.

Миссис Меннеринг и Билл тоже вернулись с прогулки и уже начали удивляться, отчего ребята так долго возвращаются. Тут к ним подскочил Снежок, а вслед за ним и остальная компания.

Миссис Меннеринг погладила козленка.

– Снежок – просто прелесть, теперь он все каникулы будет ходить по пятам за нами. Жаль только, что потом он превратится в козу. Знаешь, Филипп, Снежку придется остаться здесь! Я не хотела бы, чтобы у меня в огороде хозяйничали козы, пожирая овощи с грядок и стаскивая белье с веревки.

– Мама, Тревор сказал, что его брат завтра приведет сюда ослон, – доложил Филипп. – Можно нам будет выбрать себе по персональному ослу? И вообще, сколько их всего будет?

– Точно не знаю, по – видимому, шесть. Конечно, каждый выберет себе по ослу. Надеюсь, мой будет достаточно крепким.

– Они все крепкие, – сказал Джек. – Они чувствуют себя в горах не менее уверенно, чем козы, хотя и не такие прыгучие. Очень хотелось бы поехать верхом на горном козле и попрыгать с ним со скалы на скалу.

– Не выдумывай глупостей! – в ужасе воскликнула миссис Меннеринг. – У меня при одной мысли об этом голова начинает кружиться. У меня должен быть самый спокойный, степенный и мирный ослик из всех, и никаких чтобы там прыжков и гримас!

Все расхохотались. Стивен, показавшийся на пороге дома, был очень рад хорошему настроению гостей.

– Пора обедать, – возвестил он. – У меня все готово, стало быть.

Люси соскочила с каменного заборчика.

– Обязательно научусь говорить, как Стивен. Само собой, стало быть.

Она замечательно подражала интонациям валлийского диалекта.

Снежок поскакал впереди всех на кухню. Миссис Эванс не возражала против его присутствия за обедом, хотя и прогнала его со стула, на который тот с ходу вскочил. Из – под стола вылезла курица и во все лопатки бросилась бежать во двор. Кики уселся не большом, зашитом в материю окороке, подвешенном под потолком, и покосился на стол в поисках фруктов.

– Горностай убыл, – возвестил он и щелкнул языком, как будто вывинчивая пробку из бутылки. Стивен восхищенно посмотрел на него.

– Ну что за птица! Никогда не видел такой, стало быть!

На это Кики икнул столь натурально, что Стивен скорчился от смеха.

Миссис Меннеринг наморщила лоб.

– Сейчас же прекрати, Кики! Сколько раз тебе говорить, что я этого не люблю.

– Сколько раз тебе говорить, вытирай ноги, – нахально проскрежетал Кики. Стивен чуть не задохнулся от смеха. Тут Кики форменным образом понесло, он вздыбил гребень и принялся один за другим выдавать самые причудливые звуки.

– Кики, быстро ко мне! – строго крикнул Джек. Когда попугай уселся на свое место у него на плече, Джек щелкнул его по клюву.

– Если ты не будешь вести себя как следует, я запру тебя наверху в чулане, балбес!

– Попка бедный, попка плохой! – пробормотал Кики и клюнул Джека в ухо.

Джек еще раз щелкнул его по клюву.

– Умолкни наконец! Ни слова больше!

После этого попугай сунул голову под крыло. Еще некоторое время оттуда доносился невнятный шепот. И хотя Стивен, напрягая слух, пытался разобрать отдельные слова, ничего больше понять не смог. Ну что за птица. Вот бы и ему такую.

Обед был таким же обильным и вкусным, как ужин и завтрак. Ребята уплетали за обе щеки. Миссис Эванс радовалась аппетиту гостей и постоянно заставляла их съесть еще чего-нибудь.

– У нас полдников – то не бывает, – повторяла она поминутно. – И до шести часов еды не будет. Так что ешьте, гости дорогие, досыта, стало быть.

– Блестянка, Пуглянка, – неожиданно заявил Кики. дина сдавленно вскрикнула. И действительно, из рукава рубашки Филиппа показалась головка веретениц. И тут же исчезла. Слава Богу, ее никто не успел заметить. Только острый глаз Билла успел разглядеть ящерицу.

– Новый член семьи? – усмехаясь, осведомился он. – Очень мило. Ну что ж – со Снежком, Кики и... Блестянкой, если не ошибаюсь, мы можем начинать каникулы во всеоружии.

ПРИБЫТИЕ ОСЛОВ

На следующее утро ребята с нетерпением ожидали прибытия ослов. Событие было столь волнующим и важным, что они не решались ни на минуту уйти со двора.

Первой ослов углядела Люси и испустила такой пронзительный вопль, что напугала всех до смерти. Ящерица молнией бросилась в карман к Филиппу, Снежок совершил немислимый прыжок, оттолкнувшись от земли сразу четырьмя ногами, и даже Кики слегка вздрогнул от неожиданности. Ослы, ослы! Ослы поднимались в гору.

Ребята, взволнованно переговариваясь, бросились навстречу животным, степенно шествовавшим по крутой тропе. Ослы были маленькими и крепкими, серого цвета, с большими глазами и длинными хвостами, которыми они безостановочно отмахивались от мух. Их большие уши ритмично подергивались.

На одном из восьми ослов восседал Дэвид, пожилой мужчина, очень похожий на Тревора. Только борода и волосы были у него более чистыми и ухоженными. Глаза были такими же светло – голубыми, как у брата, только смотрели как-то уж очень боязливо. Похоже, в жизни ему пришлось несладко. Он сконфуженно улыбнулся ребятам.

– Можно нам прокатиться на пони? – нетерпеливо спросил Филипп. – Нам уже не раз приходилось ездить верхом. Давай, Люси, садись!

Он слегка подсадил Люси, которая тут же оседлала одного из ослов. Дина легко, как их любимый Снежок, без посторонней помощи взлетела на спину другого, а затем ее примеру последовали и мальчики.

Ослы продолжали неторопливо карабкаться в гору. Они и не думали ускорять темп, взбираясь по крутой тропе, в особенности теперь, когда на их спины взгромоздились ребята. Снежок вприпрыжку скакал рядом с ослом Филиппа, изредка ревниво бодая его в коленку.

Миссис Меннеринг и Билл стояли перед домом, наблюдая за прибытием ребят.

– Вот и мы, – издалека возвестил Джек. – Целых восемь ослов на выбор. Какой тебе больше нравится, тетя Элли?

Дэвид с улыбкой наблюдал, как экзаменовали и отбирали его ослов. Когда подошел Тревор, братья начали неторопливо беседовать по-валлийски. Чуть позже к ним присоединился Стивен с женой, и скоро вокруг восьми ослов образовалась большая оживленная компания.

Филипп решил, не откладывая, атаковать матушку.

– Мама, ты не будешь возражать, если мы отправимся на осликах в горы? Естественно, и вы с Биллом поедете вместе с нами. В этих безлюдных горах наверняка пропасть всяких редких животных. Мы могли бы взять с собой палатки и пожить пару дней на природе.

Миссис Меннеринг пригладила вихры на голове Филиппа.

– Ну что же, наверняка и мне такой поход доставит удовольствие. Целую вечность не ночевала в палатке, да и погода как по заказу. А как вам это предложение, Билл?

– Разумеется, я – за. – Биллу нравилась жизнь на природе, и он был опытным туристом. – Вам поход тоже пойдет на пользу, Элли. Отправимся налегке, а под багаж возьмем дополнительно еще пару ослов.

– Едем, едем! – восторженно завопили ребята и пустились в пляс вокруг Билла. Они отправляются в большой поход в горы, с палатками и запасом провианта. Жизнь прекрасна!

– Нас наверняка ожидают приключения, – заявила Дина. – Да нет, не такие, как обычно у нас бывают, а настоящие – веселые и приятные. Тебе тоже понравится, Люси.

Люси ответила ей сияющей улыбкой.

– Да, такие приключения я люблю. Чтобы без опасностей и треволнений. Когда отправляемся, Билл?

– Понадобится немного времени, чтобы получше познакомиться с животными, – ответил Билл. – Я не привык ездить на ослах, да и тетя Элли тоже. Думаю, можно будет стартовать через неделю.

– Ты что, я не смогу ждать столько времени! – воскликнула Дина с таким комическим отчаянием в голосе, что все рассмеялись.

Джек повернулся к Стивену.

– А куда вы посоветуете нам отправиться?

Стивен помедлил немного, перекинулся парой слов с Тревором и наконец сказал:

– Он предлагает Долину бабочек. Там множество птиц и бабочек.

– Долина бабочек – это звучит многообещающе! – с энтузиазмом воскликнул Джек.

– Отлично! – заявил Филипп. – туда и отправимся. Это далеко отсюда?

– Два дня на ослах, – ответил Стивен.

Билл задумался.

– Шесть ослов нужны нам, один для проводника и два – под поклажу. Итого – девять. Здесь у нас только восемь. Стивен, спросите, пожалуйста, вашего знакомого, сможет ли он достать еще одного осла?

Но тут выяснилось, что брат Тревоора на одном осле собирался возвращаться домой сам, а на другого навьючить всяких продуктов. Так что в распоряжении гостей оставалось всего шесть ослов. Стивен предложил ему привести на следующей неделе еще трех ослов.

– Ты мог бы отправиться с гостями проводником, – начал он уговоры. – Заработаешь деньги, стало быть. Одного осла возьмешь сам, шесть – для них, а еще двух – под тюки. Заработаешь много денег, Дэвид.

После недолгих колебаний тот согласился. Ребята в бурном восторге носились вокруг ослов, похлопывая и оглаживая их и поминутно залезая на их широкие спины. Животные переносили все с завидным терпением. Они флегматично посматривали на суетящихся ребят большими прекрасными глазами и отгоняли хвостами мух. Снежок бешено крутился вокруг, стрелой пролетая под их животами.

Тревор помог брату нагрузить на осла всевозможную провизию. Груз становился все тяжелее и тяжелее. Однако осел терпеливо стоял, не двигаясь с места. Неожиданно он громко закричал.

Кики, которому до этого не приходилось слышать ослиного крика, с испугу стрелой взмыл воздух.

– Иа, иа! – вопил осел и рыл передними копытами землю.

– Все, пропали! – закричал Джек. – Теперь Кики начнет кричать ослом. Надо его срочно отговорить. Ослиный крик и в оригинальном исполнении звучит не слишком мелодично, а у Кики получится совсем кошмарным.

Наконец осел был навьючен. Дэвид взобрался на своего маленького коренастого осла, вежливо попрощался со всеми и, ведя выючного осла за собой на поводу, двинулся под горку.

– Давайте теперь выбирать, кто на каком ослике будет ездить, – нетерпеливо проговорила Люси. – Тетя Элли, сначала ты.

Миссис Меннеринг была в нерешительности.

– По – моему, они все выглядят одинаково.

Билл попросил Стивена порекомендовать им самое спокойное животное. Стивен вопросительно посмотрел на Тревоора. Тот хорошо разбирался в ослах. Он показал им на маленького ослика с кротким выражением глаз и что – то сказал по-валлийски.

– Он считает, вам подойдет этот, – заявил Стивен. – Его зовут Терпеливый.

– А я возьму этого. – Люси указала на крепкого осла, постоянно вздергивающего морду кверху и бившего копытом землю. – Как его зовут, Тревор?

Тревор пробурчал что – то малоразборчивое.

– Его зовут Клевер, – перевел Стивен. – Этого зовут просто Ослик, вон того – Пегий, а тех двух – Одуванчик и Маргаритка.

После недолгого раздумья и колебаний каждый выбрал понравившееся ему животное. Джек взобрался на Ослика.

– Нужно их немедленно испытать. Давайте, Билл, тетя Элли, залезайте на своих! Пробный тур на наших ослах – по тропинке в гору и обратно.

Стивен с женой, ухмыляясь, посматривали на всадников. Ослы степенно двинулись в путь. Билл не разрешил ребятам погонять животных.

– Когда тропинка пойдет под гору, они сами побегут, – сказал он. – А в гору, да еще с вами на спине, они не могут идти быстро.

Ребятам верховая езда доставляла огромное наслаждение. Миссис Меннеринг вначале побаивалась, особенно когда пришлось ехать по камням. Однако ее осел уверенно переставлял свои маленькие копыта, не отставая от других, и спокойно шел по дорожке. Билл ехал рядом, чтобы в случае чего сразу прийти ей на помощь. Но пока она прекрасно справлялась и сама. Естественно, ребята ни в какой помощи не нуждались. Им уже не раз приходилось ездить верхом на лошадях, а управлять ослами было гораздо легче.

Наконец Билл подал сигнал к возвращению. Они развернули животных и двинулись в обратный путь. Снежок всю дорогу скакал впереди каравана, воображая себя его предводителем.

Под горку осла побежали трусцой. Миссис Меннеринг это понравилось гораздо меньше, чем езда шагом.

– Этот Терпеливый ужасно неловкий, – пожаловалась она. – Мы с ним совершенно не в ритме. Когда я опускаюсь в седле, его спина подскакивает кверху и наоборот. Так что мы постоянно толкаем друг друга.

Ребята рассмеялись. Они очень быстро доехали до дома. Была бы их воля, они бы еще много часов оставались в седле. Но стол был уже накрыт, и миссис Эванс, стоя в дверях, нетерпеливо поджидала гостей. Поэтому ребятам пришлось быстренько выгнать животных на луг, а уздечки унести на конюшню.

– Через неделю вы привыкнете к верховой езде, – обратился Билл к миссис Меннеринг. – Так что, когда мы в среду отправимся в путь, вам будет казаться, что вы всю жизнь провели в седле.

Миссис Меннеринг улыбнулась. Действительно, под конец она чувствовала себя верхом на Терпеливом гораздо увереннее. Вдруг что – то кольнуло ее ногу. Она с любопытством заглянула под стол и увидела там толстую коричневую курицу. Только она прогнала ее, как кто – то принялся жевать ремешки на ее туфлях. Это оказался Снежок, коротавший время, поскольку за обедом Филипп не пускал его к себе на колени. Когда миссис Меннеринг прогнала козленка, он подобрался к миссис Эванс и начал жевать подол ее платья. Миссис Эванс не обращала на это никакого внимания, так что козленок мог продолжать это занятие в свое удовольствие.

На следующий день все ощутили последствия прогулки верхом. Никто не мог разогнуться. Особенно девочки жаловались на боль во всем теле. Спускаясь утром по лестнице, миссис Меннеринг жалобно стонала:

– Господи! Я прямо как старуха какая – то! Никогда больше не сяду в седло.

Но боль скоро прошла, и постепенно миссис Меннеринг привыкла в сопровождении Билла и ребят ездить верхом в горы. Они открывали для себя все новые живописные дорожки и великолепные виды. Конечно же, их неизменно сопровождал Снежок. Козленок без усталости скакал впереди каравана. Кики совершал выезды, сидя на плече у Джека, изредка взлетая в воздух поугаждать птиц. Они неизменно приходили в изумление от призывов Кики вытирать ноги.

– До среды осталось два дня, – радостно пропела Люси.

– И мы направим свои стопы в Долину бабочек, – подхватил Джек. – Интересно, какая там природа. Наверное, там огромное количество разных птиц, переливающихся всеми цветами радуги. Там, наверное, потрясающая красота!

– Среда, среда, приди скорей сюда, – запела Дина. – Еще сорок восемь часов – и в путь!

Однако за эти сорок восемь часов произошло нечто, грозившее полностью перечеркнуть их великолепные планы.

ВПЕРЕД, В ДОЛИНУ БАБОЧЕК!

Следующее утро ознаменовалось неприятным происшествием. Миссис Меннеринг отправилась с миссис Эванс в большой сарай. Только она ступила на порог, как сильный порыв ветра захлопнул тяжелую дверь и больно прищемил ей левую руку. Миссис Меннеринг вскрикнула. Миссис Эванс бросилась на помощь, стремясь поскорее освободить ей руку, но было слишком поздно. Несчастье произошло.

Когда Билл осмотрел травмированную руку, лицо его помрачнело.

– Вам нужно поскорее показаться врачу. Пойду за машиной. Отправляемся немедленно. А где ребята, миссис Эванс? Уехали кататься? Скажите им, пожалуйста, о том, что произошло. Но пусть не беспокоятся, я прослежу, чтобы руку тщательно обследовали и перевязали. Я думаю, ничего страшного. Но на всякий случай нужно будет сделать рентгеновский снимок. Вдруг все – таки есть небольшой перелом.

Билл помог побледневшей миссис Меннеринг усесться в машину и погнал по горной дороге в город. Там, в местной больнице, можно было сделать рентген и квалифицированную перевязку.

Услышав о несчастном случае, ребята ужасно перепугались.

– Мама, бедняжка! – сказал Филипп. – Как ей, наверное, больно!

– Вот ведь беда какая, стало быть! – страшно разволновавшись, рассказывала миссис Эванс. – Бедняжка вскрикнула громко, а потом не произнесла ни звука. Ну, ну, очень – то не расстраивайтесь. К вечеру она вернется.

– Как же она сможет завтра поехать с нами в Долину бабочек? – спросила Люси. – С такой рукой ей никак нельзя будет ехать, да?

– Какое там, – вздохнула миссис Эванс. – Придется уж ей остаться дома. А я тут за ней присмотрю. Так что вы сможете с спокойненько отправляться с мистером Каннингемом и Дэвидом.

– Не уверен, что Билл поедет с нами, оставив маму одну, – с сомнением произнес Филипп. – Он так заботится о ней. Тьфу ты, черт, и надо же было этому случиться именно сегодня! Бедная мама! Только бы ей не было очень больно.

Миссис Меннеринг и Билл возвратились незадолго до ужина.

– Вашей маме сделали рентген, – рассказывал Билл. – оказалось, что вот здесь, с тыльной стороны руки, сломалась маленькая косточка. Понадобится плотная повязка и покой. Через три дня мы снова поедem в город для повторного обследования.

Миссис Меннеринг не хотелось, чтобы все заиклились на ее травмированной руке.

– По – моему, вам совершенно необязательно оставаться со мной, Билл, – сказала она. – Я спокойно сама смогу вести машину, не такая уж у меня страшная рана. Поезжайте – ка лучше с ребятами в Долину бабочек. А то на их печальные рожицы смотреть невозможно.

– Как, бросить вас одну в таком состоянии? – возмущенно воскликнул Билл. – Нет, Элли, этого не будет. В пятницу я отвезу вас на машине в город. А ребята пускай отправляются в сопровождении Дэвида. Они держатся в седле не хуже его. А вся поездка продлится каких – то пару дней. Мне даже кажется, что эти маленькие негодяи будут только рады избавиться от нас.

– Ничего подобного. Нам как раз очень хотелось поехать вместе с тобой и тетей Элли, – возразил Джек. – Но раз не получается, делать нечего – поедem одни. Спасибо, что отпускаете. В конце концов, что с нами может случиться? Дэвид прекрасно знает дорогу, а мы уже, слава Богу, не дети.

Филипп еще раз настойчиво расспросил Билла, насколько серьезной была у мамы травма руки.

– Нет, правда ничего страшного, – успокоил его Билл. – Я просто прослежу, чтобы мама поберегла руку. А через три дня свожу ее еще раз к врачу. Мне и самому жалко, что не получится поехать с вами. Но вы управитесь и без меня. Поездка в горы с таким проводником, как Дэвид, совершенно безопасна. А позже, может быть, удастся съездить в Долину бабочек еще раз вместе.

Ребята взволнованно бросились собирать вещи в поход. На ослон предстояло погрузить две маленькие палатки, четыре спальных мешка, две подстилки, фотокамеры, бинокли, сменную одежду и, естественно, провиант.

Едой занималась миссис Эванс. Филипп с улыбкой наблюдал, как она паковала припасы.

– Мне бы не хотелось встречать, – рассказывал он позже ребятам, – но продуктов определенно хватит на месяц. Например, она засунула целый окорок.

– С ума сойти! – восхищенно воскликнул Джек. – А что она еще положила, Филипп?

– Язык, крутые яйца, уйму всяких банок и баночек, сливовый пирог и целую кучу всякой другой снеди. Мы будем жить, как короли.

– Лучше больше, чем меньше, – вступила в разговор Люси. – Я давно заметила, что на свежем воздухе...

– Все гораздо вкуснее, – хором подхватили ребята. Эту присказку Люси неизменно повторяла во время каникул, и, конечно же, ребята всякий раз не упускали случая похихикать над ней.

Люси рассмеялась.

– Да ладно вам. Во всяком случае хорошо, что у нас будет много еды. Не забывайте, что с нами едет еще и Дэвид.

– Не думаю, чтобы Дэвид много ел, – заметила Дина. – Он выглядит как маленький, худенький подросток, стало быть.

Через некоторое время миссис Меннеринг посоветовала ребятам отправляться спать.

– Ложитесь – как сегодня пораньше, – сказала она. – Завтра у вас будет трудный день, все время верхом.

Люси сразу же согласилась.

– Ну и правильно, так и завтра быстрее наступит. Как твоя рука, тетя Элли?

– Да ничего. В принципе, я могла бы спокойно поехать с вами.

– Ни в коем случае, – перебил ее Билл. – Надеюсь, вы не собираетесь совершить такой глупости.

Она рассмеялась.

– Не беспокойтесь, обещаю быть благоразумной. В конце концов это даже неплохо – на несколько дней избавиться от этих дикарей и пожить спокойно.

На следующее утро мальчики проснулись очень рано. Козленок, любивший поспать подольше, никак не хотел подниматься и с каждой попыткой Филиппа встать только глубже забирался под одеяло.

Кики вынул головку из – под крыла и почесал свой гребешок.

– Блестянка, Пуглянка, – сонно пробормотал он. Это означало, что он заметил веретеницу, свернувшуюся клубком в углу комнаты. Она предпочла бы ночевать в постели Филиппа, но побаивалась Снежка, который с некоторых пор приобрел дурную привычку тащить в рот все, что попадалось ему на глаза.

Мальчики выпрыгнули из постелей и подбежали к окну. День обещал быть великолепным. Горные вершины четко выделялись на фоне яркой голубизны утреннего неба.

– Горы выглядят так, как будто их только что вымыли с мылом, – заметил Джек. – А небо такое голубое и ясное. Кажется, будто его только что заново покрасили.

Филипп натянул на себя шорты.

– Я вообще люблю раннее утро. Все вокруг какое – то совершенно новое и нетронутое, как будто в первый день творения.

Снежок затрусил в угол, где лежала ящерица. Блестянка быстро юркнула под комод. Филипп вытащил ее оттуда и опустил в карман.

– Я поймаю тебе на завтрак пару мух, – пообещал он. – Закрой клюв, Кики! Своим ужасным кашлем ты разбудишь весь дом.

Привычку кашлять Кики перенял у старого дядюшки Джека. Кашель звучал глухо и гулко и даже немного страшновато. Попугай примолк и запрыгнул на плечо к Джеку.

– Хорошая птичка! – Джек ласково погладил его по головке. – Пошли, Филипп, глянем, поднялись ли девчонки.

Дина и Люси только что встали и тихо радовались прекрасной погоде, идеально подходящей для предстоящего путешествия и ночевки под открытым небом. Дина искоса посмотрела на Филиппа.

– Эта ужасная ящерица с тобой?

– Да, где – то здесь, – Филипп ощупал свою одежду. – Блестянка имеет дурную привычку шастать повсюду.

Дина вздрогнула и ретировалась в ванную комнату. Там она наткнулась на Снежка. Он увлеченно жевал пробковый коврик, который явно пришелся ему по вкусу.

– Снежок, как можно! Ты подумал, что скажет на это миссис Эванс? – Дина выгнала козленка за дверь, и он тут же отправился на поиски Филиппа.

Рука миссис Меннеринг распухла и сильно болела. Но она не жаловалась. Погода была прекрасной. Миссис Меннеринг радовалась за ребят и с улыбкой наблюдала за миссис Эванс, хлопотливо упаковывавшей съестные припасы, приготовленные с вечера.

– Если вы все это съедите, то наверняка не сможете вернуться домой верхом, – пошутила она, обращаясь к детям.

– Что же им, голодать, что ли, на самом деле, – улыбаясь, ответила миссис Эванс. – Так! Вроде бы ничего не забыла. Всю провизию навьючим отдельно на одного ослика, а остальные вещи – на второго. Дэвиду нужно сказать, чтобы все хорошенько увязал, само собой.

Ребята прислушивались к ее мелодичному говору, не забывая при этом отдавать должное завтраку. Они от души радовались, что наконец – то отправляются в Долину бабочек. Жаль только, что Билл и миссис Меннеринг не поедут с ними. Но, с другой стороны, без взрослых им будет только выгоднее.

Неожиданно Кики громко икнул и тут же сокрушенно покосился в сторону миссис Меннеринг.

Она строго взглянула на него.

– Кики, ты это нарочно сделал! По клюву давно не получал?

– Пардон, – пробормотал Кики и захихикал. Стивен, сидевший тут же с набитым ртом, едва не подавился от смеха. Его лицо побагровело, и он громко икнул.

– Пардон, стало быть! – воскликнул он с выражением такого комического ужаса на лице, что все сидевшие за столом разразились жутким хохотом.

В дверях показался индеек и воинственно заклохтал. Снежок испуганно отскочил в сторону. Вслед за индейкой, естественно, заклохтал и Кики, заставив индейку недоуменно закрутить головой. Миссис Эванс замахала на него фартуком.

– Ой, а вот и Дэвид! – воскликнула она. – Доброе утро, Дэвид. Хорошо, что ты так рано выбрался. И погоду хорошую, стало быть, с собой привез.

– Само собой, – пробормотал Дэвид и приветствовал присутствующих робкой улыбкой. Его тут же со всех сторон окружили ослы с блестящими на солнце уздечками.

Джек не мог дольше оставаться в бездействии.

– Пошли! – крикнул он, вскакивая со стула. – Погрузиться и трогаться в путь.

Ребята выбежали во двор. Стивен и Дэвид грузили поклажу на выючных ослов. По бокам одного закрепили две большие корзины со съестными припасами. Остальной багаж навьючили на широкую спину второго животного. Ослы стояли совершенно спокойно, только их длинные уши время от времени вздрагивали, когда на них садилась муха.

– Ну что, тронулись? – нетерпеливо крикнул Филипп. – Ничего не забыли? Ах, черт, где мой бинокль?

Наконец все приготовления были завершены. Стивен сообщил Дэвиду, что миссис Менеринг и Билл не поедут с ними, и пообещал позаботиться о двух оставшихся ослах. Похоже, Дэвид был не в восторге от того, что отправляется в путь с одними ребятами. Бедняга был ужасно робким и застенчивым. Билл предпочел бы, чтобы проводником отправился Стивен. Но, с другой стороны, Джек и Филипп были ребятами надежными, да и к походной жизни привычными.

Потом начали прощаться.

– До свидания! До свидания! Через несколько дней мы вернемся. Береги руку, мама! Вперед – в Долину бабочек!

В ПУТИ

Миссис Меннеринг, Билл и чета Эвансов долго махали вслед маленькой компании, пока та не исчезла из виду. Дорога проходила мимо домика Тревора. Спокойным размеренным шагом ослы поднимались в гору. Снежок носился повсюду, то забегая вперед, то отставая от них, а то, не в силах сдержать бившей через край энергии, лихо проскакивал под ослиными животами на другую сторону процессии. Похоже, ослы ничего не имели против компании веселого козленка, а Пегий каждый раз, как тот оказывался поблизости, приветливо кивал ему головой. Кики, как обычно, восседал на плече у Джека, довольно ерзал из стороны в сторону, время от времени давая окружающим ценные указания.

Наконец они подъехали к домику овчара. Тревор во дворе осматривал больную овцу. Он подошел к всадникам и дружелюбно приветствовал их. Его длинные нечесанные волосы развевались на ветру, глаза казались голубыми, как незабудки.

Братья заговорили по-валлийски. Похоже, Дэвид на что – то жаловался, а Тревор смеялся и похлопывал его по плечу. Потом Дэвид вытащил карту, выданную ему Биллом. Очевидно, он не очень – то разбирался в ней. Лицо Тревора приняло серьезное выражение. Он разразился длинной тирадой, размахивая руками и поминутно тыкая указательным пальцем в грудь Дэвида, как будто стремясь придать своим словам большую убедительность. Ребята поняли, что он рассказывал Дэвиду, как ехать.

– Похоже, Дэвид не очень – то хорошо знает дорогу, – заметил Джек. – Наверное, он думал, что Билл поможет ему разобраться с картой. А теперь он явно в легком замешательстве.

– Да ладно, какая разница! – Филипп отогнал в сторону Снежка, пытавшегося вспрыгнуть на его осла. – Конечно, хотелось бы поехать в Долину бабочек. Но вообще-то можно было бы остановиться где-нибудь еще. В горах везде очень красиво.

– Да, ты абсолютно прав. И за животными можно наблюдать где угодно. Эй, Дэвид, поехали дальше!

Дэвид, сконфузившись, поспешно прыгнул в седло. Они попрощались с Тревором и двинулись по узкой утоптанной тропе, ведущей в обход горы. Здесь наверху ехать было очень приятно. Далеко внизу под ними расстилалась долина. Дорога шла то по солнцу, то в тени. Над их головами стремительно проносились, гоняясь за мухами, ласточки, сверкая на солнце узкими крыльями стального цвета. За ними внимательно наблюдал Кики. Он то и дело пытался, следуя их примеру, ухватить муху, но все его попытки оказывались безрезультатными. Ну, в конце концов, фрукты – вкуснее мух.

Таким порядком они ехали довольно долго, пока им не захотелось есть и пить. Въехав в березовый лесок, в котором журчал маленький ручеек, они остановились, и Филипп соскочил с седла на землю.

– Сделаем здесь привал. Тут, под деревьями, будет приятно отдохнуть в прохладе.

Дэвид повел ослов к ручью на водопой. Ему не надо было их привязывать, так как они никогда не уходили далеко и слушались его беспрекословно. Напившись вволю, они расположились в тени деревьев, обмахиваясь длинными хвостами. Вокруг ослов, пританцовывая, носился Снежок. Их прекрасные большие глаза не отрывались от веселого козленка. Пегий наклонил к нему голову и обнюхал его. А когда Снежок, приплясывая, поскакал дальше, медленно двинулся следом за ним.

– Похоже, Пегий хочет подружиться со снежком, – заметила Дина, доставая из корзины пакет с завтраком. – Люси, возьми кувшин и набери немного воды из ручья. Я приготовлю лимонад, а то ужасно пить хочется.

Дэвид напился прямо из ручья, стремительно катившего свои прозрачные воды по горному склону. Когда ребята позвали его есть, он смущенно уселся на землю в некотором отдалении от них.

– Садитесь с нами, Дэвид. – Джек указал на место рядом с собой. – Вы будете учить нас говорить по-валлийски. Расскажите нам что-нибудь!

Но маленький робкий валлиец никак не хотел подходить ближе, и ребятам стоило больших усилий уговорить его съесть что-нибудь. А завтрак был просто великолепным! Разнообразные бутерброды, свежий салат, завернутый миссис Эванс в мокрую холстину, крутые яйца, а на десерт – пирог с вареньем. Все это ребята запивали лимонадом.

Люси с аппетитом откусила кусок бутерброда с ветчиной.

– Такого вкусного завтрака, как у нас, не бывает даже в самых богатых домах, – довольно заметила она.

– А место – то какое красивое! – Филипп широким жестом указал на прекрасный пейзаж. – Ни у одного короля нет такого вида из дворца. Горы и долины и снова горы, разве это не великолепно?

Ребята замолчали и мечтательно посмотрели вдаль. Вдруг позади послышалось какое – то шуршание, и они с удивлением обернулись. Это был Снежок, который под шумок уплетал оставшиеся бутерброды. Прекрасный вид был тут же забыт.

– Снежок, ненасытная образина! – возмущенно воскликнул Джек. – Тебе что, травы мало? Дай ему в лоб, Филипп! Это что же будет? Если этот нахал начнет пожирать наши запасы, нам скоро самим ничего не останется.

Филипп щелкнул Снежка по носу. Снежок отпрыгнул в сторону, но по пути успел схватить бумагу, в которую были завернуты бутерброды, и принялся с аппетитом жевать ее. Покончив с ней, он принялся нежно обхаживать Филиппа, пытаясь снова втереться к нему в доверие. Следом медленно подошел Пегий и улегся на землю рядом с ними.

С довольным видом Филипп откинулся назад, положив голову на ослиную спину.

– Спасибо, старичок! Это как раз то, что надо.

– Хотите еще что-нибудь, Дэвид? – приветливо спросила Люси. Дэвид отрицательно покачал головой. Он ел гораздо меньше ребят, то ли из робости, то ли потому, что не был голоден.

– Давайте немного вздремнем, – сонно предложил Филипп. – Спешить нам некуда, так что можно отдохнуть в свое удовольствие.

Джек, уставший меньше других, решил поучиться у Дэвида валлийскому языку. Ведь глупо же на самом деле, что они не могли поговорить со своим проводником. Дэвид неплохо понимал по – английски, но говорить почти не мог. А те немногие слова, которые знал, произносил так чудно, что ребятам с трудом удавалось понять, о чем идет речь. Джек уселся рядом с Дэвидом, твердо решив выучить по-валлийски хотя бы пару фраз. Он показал пальцем и спросил:

– Что это?

Когда Дэвиду стало ясно, что Джек решил поучиться валлийскому языку, лицо его просветлело, и он с готовностью стал отвечать на вопросы. Однако Кики постоянно выводил его из рабочего состояния, повторяя каждое сказанное им слово и добавляя от себя всякую чушь.

Остальные ребята заснули. Люси прикорнула рядом с Филиппом на мягкую шерстку Пегего. Дине очень хотелось последовать ее примеру, но она ужасно боялась нарваться на Блестянку. Ни за что на свете девочка не согласилась бы прикоснуться к ящерице.

Выучив несколько валлийских слов, Джек решил переменить занятие. Он уселся на землю и принялся бросать камешки вниз, одновременно разглядывая высокие горные вершины, поднимавшиеся к небу. Одна из них, имевшая особенно причудливую форму, при-

влекла его внимание. Джек решил, что она напоминает зуб фантастического чудовища. Интересно, была ли эта гора обозначена на карте?

Однако карта оказалась довольно странной. На ней не было почти никаких названий. По – видимому, эти горы были мало изучены. Здесь на многие мили вокруг не было никакого жилья. Однако упорные поиски увенчались успехом, и мальчику удалось – таки обнаружить название, подходившее к причудливо изогнутой горной вершине, – «Клык». Да, очевидно, это была она самая, название оказалось подходящим.

Джек снова уставился вдаль. Господи, сколько же здесь всяких гор! Наверняка на многие из них еще не поднимался человек. А как здорово было бы пролететь над этими горами на самолете. Пока что ребята не видели здесь ни одного. Видимо, эта местность лежала в стороне от авиалиний.

Дэвид начал созывать ослов. Джек принялся будить Филиппа и девочек.

– Вставайте, сони! А то Дэвид подумает, что мы решили остаться здесь навсегда. Пока вы спали, подул легкий ветерок. Так что ехать будет приятно.

Скоро все снова были в седле, и ослиные копыта мерно зацокали по тропе, опоясывающей гору. На солнце было жарко, но ветерок приятно освежал разгоряченные лица. На каждом повороте перед ребятами открывались новые неожиданные картины, и на протяжении всего пути ребята не проронили ни слова. Они молча любовались красотой гор, наслаждались солнцем и ветром.

В шесть часов вечера Джек обратился к Дэвиду:

– Есть здесь поблизости хорошее место для ночевки?

Вначале Дэвид не понял, о чем его спрашивали. Потом, когда Джек повторил вопрос, медленно выговаривая каждое слово, он улыбнулся и кивнул.

– Ну, ну.

По – видимому, это самое «ну» должно было означать «да». Потом Дэвид показал на перелесок, видневшийся впереди, и пробормотал что – то по-валлийски. Джек разобрал всего два слова: «вода» и «деревья».

– Дэвид сказал, что чуть дальше есть хорошее место для привала! – крикнул Джек ребятам. – Там есть вода и деревья.

– С ума сойти! Ты все понял? – восхищенно воскликнул Филипп. – Ну ты, Джек, голова! Веснушчатое лицо Джека расплылось в улыбке.

– Вообще говоря, я понял всего два слова. Давайте – ка побыстрее, нужно управиться до захода солнца. Я мечтаю об ужине при лучах заката.

Филипп рассмеялся. Слегка увеличив темп, они устремились к перелеску, указанному Дэвидом. До него оказалось дальше, чем показалось вначале. Но когда они добрались до него, то сразу же поняли, что место для ночевки было идеальным.

Рядом с густым кустарником из земли бил источник с ледяной водой. Деревья обступали поляну со всех сторон, защищая лагерь от ночных ветров, которые здесь в горах бывали довольно прохладными. Кроме того, к деревьям можно было привязать ослов, чтобы те ночью не разбегались.

Усталые после долгого дня верхом, ребята соскочили на землю. Ослы тотчас устремились к воде. Столпившись вокруг источника, они терпеливо ожидали своей очереди, а Снежок, похоже, ничуть не уставший, как сумасшедший носился у них под ногами.

– Сначала поужинаем, а потом поставим палатки, – предложил Филипп. – Накрывайте – ка на стол, барышни! Видите тот здоровенный плоский камень? Идеальное место для застолья.

Скоро еда была разложена на камне. Возле каждой тарелки стоял стаканчик с лимонадом. Вначале все ели и пили молча. Потом, заморив червячка, постепенно разговорились. Дэвид сидел рядом, молча жевал и слушал их разговоры. Ослы неподалеку щипали траву. Снежок пасся в компании Пегого. Кики ухватил помидор и так рубанул по нему клювом, что сок брыз-

нул Джеку на шею. К их счастью, на происшествие никто не отреагировал, все были заняты поглощением пищи.

Наконец Джек встал с земли.

– Пошли ставить палатки, Филипп. Скоро стемнеет.

ПЕРВАЯ НОЧЕВКА В ПАЛАТКАХ

Девочки отправились к источнику мыть посуду, а Дэвид с мальчиками занялись палатками. Первым делом они сняли с вьючных ослов большие корзины и прочий багаж. Избавившись от тяжелой поклажи, счастливые ослы повалились на траву и принялись кататься по земле, задирая ноги кверху.

Кики, обеспокоенный поведением животных, осторожно ретировался и спрятался на дереве. Джек рассмеялся.

– Он подумал, что они чокнутые. Не пугайся, Кики, они просто обрадовались, что мы сняли с них багаж.

В этот момент Кики издал пронзительный паровозный гудок. Ослы в испуге вскочили с земли и сломя голову помчались с горы. Дэвид тоже страшно перепугался.

– Немедленно прекрати, Кики! Еще раз сделаешь так, я тебе на клюв замок повешу, – пригрозил ему Джек. – Так беспардонно нарушать вечерний покой!

– Ноги вытри, ноги вытри! – нахально крикнул Кики и вызывающе переступил с ноги на ногу.

Скоро обе палатки уже стояли рядышком под деревьями. Дэвид предпочитал ночевать под открытым небом. Похоже, он считал палатки баловством и предметом роскоши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.